

**ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
в г. Таганроге**

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

Материалы Второго научного симпозиума

Таганрог 2019

УДК 130.2

Философия человека. Материалы Второго научного симпозиума.- Таганрог, 2019. - 192 с.

Philosophy of Man: Proceedings of the Second Symposium in Taganrog, 11-12 October, 2019.

Публикуются материалы Второго научного симпозиума “Философия человека”, проведенного в г. Таганроге 11-12 октября 2019 г. Симпозиум посвящен памяти философа и психолога Г.В. Иванченко (1965 – 2009). Книга содержит статьи по вопросам философии культуры, психологии личности и творчества, культурологии и искусствознания, педагогики.

Отв. редактор В.П. Рыжов

ISBN 978-5-6042279-9-2

© Коллектив авторов, 2019

Н. В. Кошелева

ИМПЛИЦИТНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ВЫБОРА АТЕИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Галина Владимировна, помимо светлых человеческих качеств, обладала широким кругом научных интересов и вела исследования одновременно во многих областях: психологии, социологии, философии, культурологии. Она во многом отвергала суховатый стиль монодисциплинарного подхода – без личностных деталей и индивидуализации человека. К сожалению, последний интересный для исследования проект Галины Владимировны Иванченко “Атеизм в пост-атеистическом обществе: социальные представления и предпосылки выбора” остался незавершенным..

Пытаясь реконструировать на основе нашей последней совместной работы по теме “Имплицитные концепции об атеистах и верующих людях среди студенческой молодежи” и некоторых других работ замысел Галины Владимировны, можно предполагать, что атеизм планировалось изучить как социокультурный феномен и проект должен был быть направлен на изучение “путей к атеизму” – траекторий внерелигиозной социализации и освоения специфических ценностей, общих для атеистов, и личностных факторов, влияющих на выбор субъектом атеизма как мировоззренческой позиции.

“Тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том для чего жить. Без твердого представления себе для чего ему жить, человек не согласится жить и скорее истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлебы” [1]с.258],

*Достоевский “Братья Карамазовы”,
глава “Великий инквизитор”*

В притче “Великий инквизитор”, рассказанной Алеше Карамазову, схвачено что-то важное и узнаваемое каждым кто живет в нашем времени — сила отрицания Бога. Великий Инквизитор, как и его создатель, Иван Карамазов, — теократ и атеист в одном лице. Иван принимает, в конце концов, мир “тысяч миллионов счастливых детей”, со-

зданный Инквизитором на земле, чтобы уже не нуждаться в самом Боге и предать “человеколюбивому” огню инквизиции Христа, явившегося мешать человеческому счастью [1, с.127].

В рамках традиции содержание понятия "Атеизм" обретало свою определенность в контексте соотношения с содержаниями таких понятий как "религиозный индифферентизм" (отсутствие фокусировки мировоззрения на вопросах веры), "религиозный скептицизм" (сомнение в определенных доктринах вероучения), "вольнодумство" (внеконфессиональная интерпретация символа веры) или "антиклерикализм" (социально ориентированная позиция неприятия института церкви). По форме своего проявления атеизм варьирует в предельно широком диапазоне: от когнитивных моделей, исключающих Бога в качестве объясняющего принципа из картины мира (материализм в последовательно монистических своих версиях) до смысложизненной позиции богооборчества (романтизм) (там же) [3].

Советский атеизм был новым явлением в мировой истории, и в многотомных собраниях сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина всегда находилось достаточно количество высказываний практически по любым вопросам и обществоведения, и философии, и всего естествознания в целом. Например. "...Всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость, особенно терпимо (а часто даже доброжелательно) встречаляемая демократической буржуазией..." [4, с.236-237].

“Атеист” было идентификацией, которая непременно должна была “звучать гордо”, образ комсомольца, “стахановца”, первооткрывателя космоса, “спортсмена-чемпиона”, покорителя целины, преобразователя природы, поворачивающего реки, “строителя коммунизма” [5].

Справедливости ради отметим, что атеизм в России сформировал несколько поколений неверующих людей, если и не враждебных религии, то глубоко к ней равнодушных.

Согласно данным М. Мchedлова [6], представления о верующем и неверующем у российской молодежи являются нечеткими, расплывчатыми: “религия становится рассеянной поверх традиционных конфессиональных, политических, культурных и цивилизационных границ. Любая религия находит своих приверженцев там, где исторически их никогда не было, и теряет их в регионах традиционного распространения” [7, с. 14]. Несколько поколений россиян практически не

имеют никаких связей с возрождающимися традиционными религиями, но нередко причисляют себя к ним, например, возникают иррациональные самоидентификации: “Россия-православная страна”, “я православный атеист” (первый сказал это Сергей Капица) [8, с.103].

Атеисты представляют собой весьма неоднородную группу. Некоторые из людей, исповедующих веру в бога, являются по своим установкам идолопоклонниками или людьми без веры, тогда как некоторые из атеистов, посвятивших себя делу совершенствования человечества, обнаруживают истинную веру и глубокую религиозную установку. Интересно высказывание Симоны Вейль: “некоторые люди в несчастье приобретают ненависть и презрение к религии от того, что жестокость, чванство или корыстолюбие некоторых ее служителей причинили им страдание. Другие с самого детства воспитывались в среде, проникнутой антирелигиозным духом. Следует полагать, что в таких случаях, по милосердию Божию, любовь к ближнему и любовь к красоте мира, – если эти качества развиты до определенной степени силы и чистоты, – будут достаточны, чтобы возвести душу на любую высоту” [9].

Между верующими и неверующими (атеистами) всегда и везде существует главное отличие: первые верят в существование сверхъестественных существ, а вторые – не верят в их существование. Но, как доказывается разными авторами, это и есть разные способы веры – веры не только как верности Богу, но и как убеждённости в чём-то. Второй вариант понимания веры важен и для обыденной жизни, и для научного познания [10].

Можно предположить, что выбор субъектом атеистического мировоззрения определяется не только особенностями массового социального поведения, но и имплицитными социальными концепциями, или обыденными представлениями: то, каким люди представляют себе “типового атеиста”, с какими личностными качествами они связывают эти образы в своём сознании.

В нашем исследовании представлений о верующих и атеистах оказалось, что для молодежи есть как характеристики, по которым атеисты и верующие противоположны, так и те, по которым они скорее близки: например, их сближают как сам факт наличия мировоззренческой позиции, так и некоторые качества, связанные с этим фактом.

Предпринятое нами исследование ставило целью дать содержательное описание характеристик, которыми типичные российские

студенты наделяют верующих и атеистов (имплицитных концепций личности), а также проследить связь этих имплицитных представлений с психологическими особенностями их носителей. Объектом исследования стали имплицитные концепции личности атеиста и верующего человека современных студентов, а предметом – гендерные особенности имплицитных концепций.

Студентам различных факультетов НИУ ВШЭ (г.Москва) предлагалось составить портрет “убежденного атеиста” и “глубоко верующего человека” в той форме, в которой они считают нужным. Всего было опрошено 167 респондентов. Среди их ответов было обнаружено свыше 60 свойств, присущих “атеисту” и “верующему человеку”, из которых нами было выбрано по 30 наиболее часто встречающихся. Среди наиболее часто отмечаемых качеств личности атеиста были названы нигилизм, рационализм, рассудительность, прагматичность, у верующего были доброта, моральность, неуверенность в себе, способность к пониманию других.

В нашем исследовании атеист ассоциировался с “человеком, живущим во времена Сталина”. Атеист представлялся “мрачным, холодным, серым”. Атеист в большей степени наделялся такими качествами, как уверенность, независимость, рациональность, жестокость, высокомерность. Атеист, в представлениях студентов, “выступает за материализм” и “свободен от стереотипов”, “имеет простое отношение ко всему”. У некоторых атеист представлялся несчастным.

Во второй серии исследования приняли участие 216 человек, студентов 1-2 курсов различных факультетов НИУ ВШЭ (в том числе 93 юноши и 123 девушки, средний возраст – 18,8 лет). Задачей настоящего исследования было количественное сопоставление имплицитных представлений студентов об атеисте и верующем человеке в рамках единой системы критериев и установление связей характеристик этих представлений с характеристиками самих студентов (пол, религиозные убеждения, представление о себе).

Анализ полученных результатов проводился с использованием t-критерия Стьюдента по трем основным направлениям: 1) анализ основных личных достоинств, которыми респонденты наделили верующего и атеиста; 2) изучение различий в восприятии верующего и атеиста юношами и девушками; 3) выявление различий в представлениях у верующих респондентов и респондентов-атеистов.

Для идентификации мировоззренческой позиции респондентам предлагалось ответить на два вопроса: “Считаете ли Вы, что на

определенных этапах эволюции Вселенной не обошлось без божественного (сверхъестественного) вмешательства?" и "Согласны ли Вы с точкой зрения, что после смерти бытие человека прекращается?" Ответы классифицировались на 3 категории: утвердительный, отрицательный и неуверенный. В соответствии с сочетаниями ответов респонденты были разделены нами на 3 группы с условными названиями:

- разделяющие веру в сверхъестественное (87 человек: 38 юношей, 49 девушек): ответ "да-нет";
- не разделяющие веру в сверхъестественное (44 человека: 21 юношей, 23 девушки): ответ "нет-да";
- "противоречивые" и "неуверенные" (73 человека: 28 юношей, 45 девушек): ответы "да-да", "нет-нет", либо ответ "не знаю" или "может быть" на один или оба вопроса.

Имплицитные концепции личности. Для изучения связи между представлениями респондентов о верующем и атеисте использовалась анкета "Оценка личных достоинств" (первоначально мы её называли "24 добродетели"), в которой человеку предлагается оценить личные достоинства по важности, наличию у себя, у атеиста и у верующего; В варианте методики, использованном в настоящем исследовании, испытуемым предлагалось прочесть описание 24 сил характера (добродетелей или позитивных личностных черт, таких как доброта, любовь и др.), а затем применительно к каждой из добродетелей дать ответ на вопрос: "Насколько важным, по Вашему мнению, данное качество является для человека?", а затем на вопрос о развитии добродетелей: "Как Вы думаете, насколько Вы обладаете каждым из этих качеств? Насколько оно развито у Вас и проявляется в Вашей жизни?", применительно к себе, атеисту ("люди, совершенно не верящие в Бога") и верующему ("глубоко религиозные люди"). Ответы на вопросы испытуемым предлагается дать по 7-балльной шкале с инструкцией "постарайтесь использовать всю шкалу". В дополнение к характеристике верующего и атеиста в терминах добродетелей студентам предлагалось указать пол и возраст типичного атеиста и типичного верующего. Наиболее важными для студентов оказались (по убыванию): жизненная энергия, гибкость мышления, любовь, чувство юмора, упорство, доброта, благородство, мудрость; наименее важны (по убыванию): креативность, социальный интеллект, любопытство, непредвзятость, лидерство, скромность, причастность общему делу и религиозность. Очевидно, что наиболее важные качества более консistentны и вме-

сте создают портрет, близкий “самоактуализирующейся личности”, в то время как большинство качеств, отмеченных как наименее важные, довольно противоречивы: например, скромность и причастность общему делу, с одной стороны, и лидерство, с другой стороны.

Полученные результаты позволяют утверждать, что сегодняшние “верующие” по своим убеждениям практически не отличаются от “атеистов” [11].

Студенты, не разделяющие веру в сверхъестественное, продемонстрировали относительно высокое соответствие между характеристиками идеала, собственными характеристиками и характеристиками атеиста. При этом представление о верующем у них в наибольшей мере расходится с представлением об идеале. Таким образом, студенты, не разделяющие веру в сверхъестественное, не только более склонны сообщать о том, что достоинства атеиста более соответствуют идеальным и их собственным, но и, в целом, более позитивно оценивают себя (их собственные достоинства более соответствуют идеалу) [12].

В качестве положительного момента надо отметить, что в свободном описании российские студенты наделяли качеством “духовное развитие” и верующего человека, и атеиста.

Нельзя не согласиться с мнением П. Витца, утверждающего, что “причины, мешающие людям уверовать в Бога, имеют не рациональную, а психологическую основу – в самом широком смысле этого слова”, что “каким бы существенным ни было влияние рациональных выводов, иррациональные психологические причины воздействуют на человека значительно сильнее” [13, с.33].

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы-М.:АСТ: АСТ МОСКВА, 2009 г-781с.
2. Эпштейн М. Н. Религия после атеизма. Новые возможности теологии. — М.: АСТ- ПРЕСС КНИГА, 2013. — 416 с.
3. Атеизм // Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Гриценов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.
- 4Ленин В.И. Письмо А.М. Горькому, ноябрь 1913 г-Полн.собр. соч.,т.43, с.236-237.
5. Гивишили Г.В. Наука и религия в системе школьного образования // www.mscom.ru/~atheism/givath1.htm .

6. Mcchedlov M.P. On the religiousness of Russia's young people // Russian social science review. 2001. Vol. 42.No. 5.P. 27-35.
7. Филатов С.Б. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию //Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А. Малашенко и С.Филатова; Московский Центр Карнеги. М.: Неостром, 2005. с.14., с. 8-25.
8. А Куликов “Атеисты, агностики и антиклерикалы. Научный атеизм. Введение , Москва , 2008 г. 333 с, с. 103.
9. Вейль С. “Формы неявной любви к Богу” интернет-версия: <http://horoshoe.info> .
10. Кошелева Н.В., Казарян М.Ю. Портрет атеиста глазами современных студентов//Культурно-историческая психология. 2011 . № 3. С.42-49.
11. Иванченко Г.В., Казарян М.Ю., Кошелева Н.В. Творчество, профессионализм, духовность: имплицитные концепции.- М.: Смысл, 2012-192 с.
12. Кошелева Н. В., Козлова М. А. Имплицитные концепции верующего и неверующего в структуре религиозной идентичности // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2014. № 4. С. 272-283.
13. Vitz P.C. The Psychology of Atheism // Antimatters. 2008. V. 2(4). P. 33–44.

O.B. Межевич

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время происходят существенные изменения в ценностных ориентациях, установках, потребностях людей, особенно подростков и студенческой молодежи. Ценностные ориентации связывают воедино когнитивную, эмоциональную, мотивационную и другие сферы, определяя смысловую сферу личности, что придает последней необходимую целостность, регулируют любой вид деятельности и переводят ее в нравственно-смысловой план. Они могут выступать центром объединения устойчивых групп людей с определенными целями и задачами совместной деятельности, становиться основой